

УДК 349.6:340.5

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В СТРАНАХ ЕАЭС

И. С. ШАХРАЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируется специфика правового регулирования инвестиционной деятельности в отношении природных ресурсов в Республике Беларусь и иных странах – членах Евразийского экономического союза. Изучены подходы государств к закреплению способов осуществления инвестиций в природоресурсной сфере, обеспечению доступа инвесторов к земле и иным природным ресурсам. Исследуются система и перспективы развития инвестиционных форм природопользования, в частности природоресурсных концессий; высказывается мнение о целесообразности развития инвестиционного потенциала права аренды. На этой основе предложены рекомендации по совершенствованию белорусского законодательства.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность; природные ресурсы; право природопользования; природоресурсное законодательство; инвестиционное законодательство; концессия; ЕАЭС.

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITIES IN RELATION TO NATURAL RESOURCES IN THE EAEU COUNTRIES

I. S. SHAKHRAI^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article analyzes the specifics of the legal regulation of investment activities in relation to natural resources in the Republic of Belarus and other countries-members of Eurasian Economic Union. The approaches of the named countries are being studied to secure ways of making investments in the natural resource sphere, providing investors with access to land and other natural resources. The system and development prospects of investment forms of nature management are investigated, in particular, concessions, as well as it is proposed to develop the investment potential of the lease in the field of natural resources. On this basis, some recommendations were made to improve Belarusian legislation.

Keywords: investment activities; natural resources; nature management; natural resources legislation; investment legislation; concession; EAEU.

Введение

Создание условий для привлечения инвестиций, заключения инвестиционных договоров и реализации инвестиционных проектов рассматривается законодательством Республики Беларусь

как одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере предпринимательства и инвестиционной деятельности. В соответствии с Программой социально-экономического развития

Образец цитирования:

Шахрай ИС. Особенности правового регулирования инвестиционной деятельности в отношении природных ресурсов в странах ЕАЭС. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2019;1:129–136.

For citation:

Shakhray IS. Features of the legal regulation of investment activities in relation to natural resources in the EAEU countries. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019;1:129–136. Russian.

Автор:

Ирина Сергеевна Шахрай – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета.

Author:

Irina S. Shakhray, PhD (law), docent; associate professor at the department of environmental and agricultural law, faculty of law.
shis@mail.ru

Республики Беларусь на 2016–2020 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466, проведение такой политики предполагает принятие широкого спектра мер, направленных на привлечение национальных и иностранных инвестиций, в том числе на создание конкурентоспособных условий для инвесторов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Таким образом, необходимым условием развития инвестиционной активности в рамках европейской интеграции является принятие согласованных мер и гармонизация законодательства в указанной области.

При этом одной из важнейших гарантий инвестиций является предоставление инвесторам до-

ступа к земле и иным природным ресурсам, использование которых, во-первых, может выступать в качестве условия для осуществления инвесторами хозяйственной и иной деятельности (путем размещения необходимых для этого зданий и сооружений, использования природных ресурсов непосредственно в производственном процессе), т. е. обеспечивать экономическую составляющую такой деятельности, а во-вторых, привлечь вложение инвестиций непосредственно в освоение, использование и охрану природных ресурсов. Для развития этого направления инвестиционной деятельности необходимо правовое регулирование особых форм природопользования, в первую очередь концессии.

Основная часть

Законодательство всех государств – членов ЕАЭС включает специальные инвестиционные законы (Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях», Закон Республики Армения от 31 июля 1994 г. № ЗР-115 «Об иностранных инвестициях», Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-VЗРК, Закон Кыргызской Республики от 27 марта 2003 г. № 66 «Об инвестициях в Кыргызской Республике», Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»), сходным образом определяющие понятия *инвестиции* и *инвестиционная деятельность*, суть которых заключается во вложении инвестором имущества и иных объектов гражданских прав в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата. При этом условия отнесения природных ресурсов и прав на них к инвестициям требует уточнения [1, с. 317], поскольку в приведенных законах на это нет прямого указания (кроме Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике», но лишь применительно к концессиям).

Перечисленными законами урегулированы различные способы осуществления инвестиционной деятельности, к которым в природоресурсной сфере правомерно отнести концессии, а также приобретение и создание, в том числе путем строительства, объектов недвижимого имущества (что невозможно без использования земельных участков, а в отдельных случаях и без участков недр, водных объектов, лесного фонда). При этом, как отмечается в юридической литературе, природоресурсным законодательством могут устанавливаться дополнительные способы, не названные в законодательстве об инвестициях [1, с. 318].

Например, инвестиционное законодательство Республики Беларусь предусматривает различные

варианты взаимодействия государства с инвесторами, что опосредуется заключением инвестиционных и концессионных договоров, соглашений о государственно-частном партнерстве. Анализ правовых норм и научных взглядов на рассматриваемые проблемы показывает, что договор аренды также может предусматривать не только пользование, но и значительные инвестиции в обустройство используемого участка природного объекта [2; 3, с. 385], а сама возможность и условия предоставления земельных участков и иных природных ресурсов в аренду часто связывается белорусским законодателем с заключением различного рода инвестиционных соглашений.

В частности, участки лесного фонда могут быть предоставлены в аренду для заготовки древесины лишь юридическим лицам, производящим продукцию деревообработки и реализующим важнейшие инвестиционные проекты, определенные Советом Министров Республики Беларусь. При этом срок аренды определяется исходя из указанных в бизнес-планах сроков окупаемости инвестиционных проектов (ст. 45 Кодекса Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г. № 332-З «Лесной кодекс Республики Беларусь»). Земельные участки предоставляются в аренду инвесторам на льготных условиях (без проведения аукциона, взимания платы за право заключения договора аренды земельного участка, возмещения потерь сельскохозяйственного производства) для строительства объектов, предусмотренных инвестиционными договорами между ними и Республикой Беларусь, в период действия данных договоров (п. 3.1 Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь», п. 7.20 Указа Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков»). Сказанное свидетельствует об определенном сближении аренды и инвестиционных форм природопользования и позволяет сделать вывод о целесообразности

дальнейшего развития в природоресурсном законодательстве инвестиционного потенциала права аренды (в том числе учитывая недостаточное развитие на практике концессии).

Как отмечалось, использование природных ресурсов часто выступает в качестве условия осуществления инвестором хозяйственной и иной деятельности, в связи с чем инвестиционное законодательство всех перечисленных государств в том или ином виде обеспечивает доступ инвесторов к земле и иным природным ресурсам.

Так, ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» закрепляет право инвесторов и (или) коммерческих организаций, созданных с участием инвесторов, на предоставление земельных участков в пользование, аренду, собственность в соответствии с земельным законодательством. Инвесторы при этом имеют ряд льгот, предусмотренных Декретом Президента Республики Беларусь «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь» и земельным законодательством. Кроме того, порядок заключения инвестиционных договоров между инвесторами и Республикой Беларусь дифференцируется согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 2016 г. № 563 в зависимости от потребности инвестора в земельных участках для строительства объектов, предусмотренных в инвестиционном проекте. В рамках такой формы инвестиционной деятельности, как государственно-частное партнерство, государственный партнер вправе брать на себя обязательства по предоставлению частному партнеру в соответствии с земельным законодательством земельных участков, на которых располагаются или должны располагаться объекты инфраструктуры, необходимые для соблюдения условий соглашения о государственно-частном партнерстве (ст. 25 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве»). Между тем вопросы доступа инвесторов к иным природным ресурсам в инвестиционном законодательстве Республики Беларусь практически не затрагиваются, что не создает предпосылок для должного развития соответствующих отношений в отраслевых природоресурсных кодексах и законах.

Таким образом, в Республике Беларусь льготы и гарантии, предоставляемые национальным и иностранным инвесторам, систематизированы в Декрете Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь», однако в природоресурсной сфере они сводятся преимущественно к обеспечению права инвесторов на получение земельных участков и находят развитие лишь в земельном законо-

дательстве. В частности, предусматривается резервирование земель для дальнейшего использования инвесторами путем ведения местными исполнительными комитетами перечней доступных для реализации инвестиционных проектов земельных участков и включения их в фонд перераспределения земель (ст. 35-1 Кодекса Республики Беларусь о земле 425-З от 23 июля 2008 г.); создание льготных условий предоставления земельных участков инвесторам (без проведения аукционов); установление льгот по платежам (в виде освобождения от платы за право заключения договора аренды земельного участка, возмещения потерь сельскохозяйственного производства, земельного налога и арендной платы). Поскольку реализация инвестиционных договоров, зарегистрированных в Государственном реестре инвестиционных договоров с Республикой Беларусь, и концессионных договоров рассматривается земельным законодательством как государственные нужды, необходимый для осуществления инвестиционной деятельности земельный участок может быть изъят у других землепользователей при условии возмещения убытков (ст. 75 Кодекса Республики Беларусь о земле), соблюдения ограничений по изъятию ценных земель (ст. 38 Кодекса Республики Беларусь о земле) и иных требований земельного законодательства [4, с. 244–245].

В инвестиционном законодательстве иных стран ЕАЭС предпринята попытка создать общую основу доступа инвесторов к различным природным ресурсам. Например, Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, регламентируя отношения в сфере предпринимательской деятельности, в том числе и инвестиционной, закрепляет гарантии в части предоставления соответствующим субъектам земельных участков и прав пользования недрами. Закон Республики Армения «Об иностранных инвестициях» относит к формам иностранных инвестиций приобретение права землепользования и концессий по использованию природных ресурсов (ст. 4) и закрепляет отсылочную норму в отношении порядка приобретения иностранными инвесторами имущественных прав в отношении земли и иных природных ресурсов (ст. 19). Статья 1 Закона «Об инвестициях в Кыргызской Республике» в качестве формы инвестиций называет «концессии, включая концессии на поиск, разработку, добычу или эксплуатацию природных ресурсов»¹.

В статьях 11, 19 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», и ст. 15 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» в качестве способа регулирования инвестиционной деятельности и гарантий прав иностранных инвесторов

¹Об инвестициях в Кыргызской Республике : Закон Кыргызской Республики от 27 марта 2003 г. № 66 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3560 (дата обращения: 30.11.2018).

предусматривается возможность приобретения ими прав на земельные участки, другие природные ресурсы, здания, сооружения и иное недвижимое имущество в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов страны, в том числе на льготных условиях. Вместе с тем в российской юридической литературе такие декларативные нормы подвергаются критике, высказывается сомнение в необходимости закрепления формальной отсылки, а также в том, что подобные нормы вообще можно именовать гарантиями предоставления инвестору права на земельные участки и другие природные ресурсы [5, с. 7–8; 6]. Данный вывод в целом заслуживает поддержки, однако полагаем, что инвестиционное законодательство все же должно очерчивать круг природоресурсных отношений, в которых возможно осуществление инвестиционной деятельности в различных формах, и определять общие условия и гарантии такой деятельности.

Следует отметить, что проблемой, характерной в разной мере для всех государств – членов ЕАЭС, является отсутствие «каких-либо особых механизмов по привлечению инвестиций в природоресурсную сферу» в инвестиционном законодательстве, которое «распространяет на эти отношения общие правила регулирования инвестиционной деятельности» [1, с. 316]. Обращение к главному акту белорусского экологического законодательства – Закону Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды» в редакции от 17 июля 2002 г. № 126-З (с изменениями и дополнениями) – показывает, что в нем также не заложена общая основа инвестиционных форм использования природных ресурсов. Данное обстоятельство, а также несогласованность отдельных положений природоресурсного и инвестиционного законодательства сдерживает в итоге «развитие тех видов природопользования, которые способствуют привлечению инвестиций и повышению эффективности экономически значимых видов природопользования» [1, с. 316].

Например, общей особенностью законов об инвестициях рассматриваемых стран является то, что возможность заключения концессионных соглашений, в том числе в отношении природных ресурсов, либо не упоминается вовсе, либо затрагивается, но без детального регулирования [6; 7, с. 86–87]. При этом специальные законы о концессиях могут не отражать специфику природоресурсных концессий (в частности, Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях», по сути, ограничивается констатацией возможности заключения концессионных договоров в отношении участков недр и лесного фонда, водных объектов, а также земельных участков) либо отсутствовать вовсе (например, при отсутствии специального регулирования концессионных договоров Закон Республики Армения «Об иностранных инвестициях» предусматривает

возможность заключения с иностранными инвесторами договоров на эксплуатацию возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов [7, с. 87]).

Примечательно, что концессионный договор является распространенной в мире формой привлечения инвестиций в сферу освоения природных ресурсов и в иные сферы деятельности. Природоресурсные концессии получили широкое распространение в североамериканских (США, Канада), европейских (Великобритания, Франция, Италия и др.) и, особенно, в развивающихся азиатских, африканских и латиноамериканских странах, что связано с возможностью привлечения инвестиций в различные отрасли хозяйства [8, с. 25–26]. Концессии широко применялись и в дореволюционной России, и в первые годы существования СССР [9; 10]. Исторически концессии возникли как узаконенная форма договорных отношений государства и частных инвесторов в целях стимулирования привлечения и вложения их капитала в развитие национальной экономики, т. е. как форма государственно-частного партнерства в первую очередь в области освоения и использования земли и иных природных ресурсов [11, с. 78–79].

Преимущества концессионной формы природопользования состоят не только в привлечении инвестиций, но и в обеспечении эффективного управления объектами концессии. В частности, в большинстве зарубежных стран природоресурсные концессии включают в себя как предоставление прав на заготовку ресурсов или их пользование, так и требования по хозяйственному управлению территориями, а также иные обязательства [3, с. 384].

В связи с этим, несмотря на рассмотренные выше проблемы, концессии природных ресурсов (особенно недр) получили законодательное развитие в странах – членах ЕАЭС и иных государствах постсоветского пространства. Тем не менее даже при наличии норм о природоресурсных концессиях их практическое использование в рассматриваемых странах не всегда осуществляется. Причинами незначительного распространения концессионных соглашений в указанной сфере специалисты называют недостаточную регламентацию на уровне природоресурсного законодательства [12, с. 85; 13, с. 4], несогласованность норм природоресурсного и инвестиционного законодательства [3, с. 386–387; 14, с. 189; 1, с. 318], а также проблемы правоприменительного характера, в том числе связанные с тем, что государство предпринимает попытки передать в концессию объекты (например, месторождения полезных ископаемых), слишком сложные для реализации [15].

Учитывая обозначенные особенности природоресурсных концессий (как формы инвестиционной деятельности и природопользования), важнейшим условием их развития является обеспечение согласованности норм природоресурсного и инвестиционного законодательства. На этот счет нужно заметить,

что ст. 2 Закона Республики Беларусь «О концессиях» устанавливает приоритет природоресурсного законодательства, закрепляя, что концессия участков недр и лесного фонда, водных объектов, а также земельных участков осуществляется в соответствии с данным законом, «если иное не предусмотрено законодательством о недрах, об охране и использовании вод, об использовании, охране и защите лесов, об охране и использовании земель»².

Природоресурсные акты, в свою очередь, по-разному определяют соотношение с законодательством о концессиях. Так, согласно ст. 2 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З «отношения, связанные с водными объектами как объектами концессии, не урегулированные законодательством об охране и использовании вод, регулируются законодательством об инвестиционной деятельности, в том числе законодательством о концессиях»³. Подобным образом данный вопрос решен и в ст. 16 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. – земельные участки на основании концессионных договоров предоставляются в соответствии с «актами законодательства об охране и использовании земель и о концессиях»⁴. Согласно ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-З «отношения, связанные с участками недр как объектами инвестиций, не урегулированные настоящим Кодексом и иными актами законодательства об охране и использовании недр, регулируются законодательством в сфере инвестиций»⁵. В то же время ст. 51 Лесного кодекса Республики Беларусь закрепляет иной подход, согласно которому «леса (участки лесного фонда) могут предоставляться в концессию в соответствии с законодательством о концессиях на условиях, определяемых Президентом Республики Беларусь»⁶ (подобная отсылка перешла в новый лесной кодекс из ранее действовавшего, несмотря на ошибочный в корне подход, поскольку отношения лесопользования, в том числе на условиях концессии, в своей содержательной части являются природоресурсными (лесными) и, следовательно, должны быть урегулированы специальным (лесным) законодательством [16, с. 66; 17, с. 221]).

Анализ природоресурсного законодательства Республики Беларусь показывает, что нормы о концессиях получили неравномерное развитие. Так, лишь в отношении недр сложилось специальное правовое регулирование инвестиционной деятельности

на основании инвестиционного или концессионного договора: Указ Президента Республики Беларусь от 3 октября 2011 г. № 442 «О некоторых вопросах осуществления инвестиционной деятельности в отношении недр» и иные нормативные правовые акты. Лесное и земельное законодательство ограничивается упоминанием концессии как основания соответствующего вида природопользования (при этом Кодекс Республики Беларусь о земле относит концессию к праву временного пользования земельным участком, что весьма спорно). Водный кодекс Республики Беларусь лишь разграничивает сферу действия соответствующих отраслей законодательства и никак не обозначает место концессии в системе правовых форм водопользования.

С учетом рассмотренных проблем и сложившейся правоприменительной практики, несомненно, необходима систематизация законодательства в указанной области, в том числе выработка общей основы для регулирования концессии в отраслевом природоресурсном законодательстве и определение ее места в системе правовых форм природопользования. Однако в первую очередь законодателю стоит определиться, насколько необходимо сохранение в качестве возможных объектов концессии земельных участков, участков лесного фонда, водных объектов, поскольку длительное время государство не предпринимало попыток передать такие объекты в концессию (так, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. № 44 «Об утверждении перечня объектов, предлагаемых для передачи в концессию» предлагается передача лишь участков недр, по состоянию на 2018 г. предлагается к передаче 18 разведанных или подлежащих разведке месторождений (проявлений) полезных ископаемых). Отсутствие потенциальной заинтересованности самого государства в передаче названных объектов в концессию четко прослеживается в природоресурсном законодательстве и проявляется в формальном закреплении норм о концессиях в земельном, лесном и водном законодательстве. С учетом сказанного полагаем, что перспективным вариантом привлечения инвестиций в природоресурсную сферу является развитие инвестиционной составляющей аренды как формы природопользования, что следует последовательно отразить в природоресурсном законодательстве.

Возвращаясь к общим вопросам развития инвестиционной деятельности, следует отметить неиз-

²О концессиях : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З [Электронный ресурс] // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь.

³Водный кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З [Электронный ресурс] // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

⁴Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З [Электронный ресурс] // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

⁵Кодекс Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-З [Электронный ресурс] // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

⁶Лесной кодекс Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г. № 332-З [Электронный ресурс] // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

бежность возникновения конфликта экономических и экологических интересов, что свидетельствует о важности сближения государственной инвестиционной политики и политики в сфере обеспечения экологической безопасности, в том числе посредством взаимного проникновения организационно-правовых механизмов в области инвестиционной деятельности и охраны окружающей среды. Показательным примером такого взаимодействия является закрепление и достаточно подробное регулирование в Экологическом кодексе Республики Казахстан от 9 января 2007 г. экологических (зеленых) инвестиций (инвестирование в проекты, программы и мероприятия, направленные на сокращение выбросов или увеличение поглощения парниковых газов в рам-

ках установленного объема квот на выбросы парниковых газов), порядка разработки иных инвестиционных экологических проектов. Вместе с тем Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» подобных механизмов не содержит, а также не закрепляет меры стимулирования инвесторов, осуществляющих природоохранную деятельность (да и в целом весьма поверхностно регулирует экономическое стимулирование охраны окружающей среды). Единственная норма данного закона (ст. 81) упоминает об иностранных инвестициях как об источнике финансирования программ и мероприятий по рациональному (устойчивому) использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, не раскрывая при этом механизм такого финансирования.

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о наличии во всех государствах – членах ЕАЭС сформированного инвестиционного законодательства, имеющего значительные сходства в части закрепления понятия и форм инвестиционной деятельности. Взаимодействие государства с инвесторами осуществляется в различных формах (например, в Республике Беларусь – путем заключения инвестиционных и концессионных договоров, соглашений о государственно-частном партнерстве). При этом общей проблемой является недостаточное развитие в инвестиционном законодательстве механизмов привлечения инвестиций в природоресурсную сферу, что одновременно с несогласованностью ряда положений природоресурсного и инвестиционного законодательства сдерживает инвестиционную активность в сфере природопользования.

Во всех исследуемых странах особой формой инвестиционной деятельности в природоресурсной сфере является концессия, посредством которой обеспечивается вложение инвестиций непосредственно в освоение, использование и охрану природных ресурсов. Вместе с тем природоресурсные концессии не получили широкого практического применения ввиду как имеющихся проблем правового регулирования (недостаточной согласованности инвестиционного и природоресурсного законодательства), так и отсутствия заинтересованности в заключении концессионных договоров инвесторов и, как ни удивительно, самого государства (последнее применительно к Республике Беларусь подтверждается включением в перечень объектов, предлагаемых в концессию, лишь участков недр).

В целях развития природоресурсных концессий необходимо определить их место в системе правовых форм природопользования на уровне Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», а также путем единообразного и более детального регулирования в отраслевом природоресурсном законодательстве сферы применения, условий и порядка передачи природных ресурсов в концессию. Построение четкой системы правовых форм пользования различными природными ресурсами, основанной на единообразных подходах, также значимо с учетом наблюдающегося сближения аренды, концессии и иных инвестиционных форм природопользования (что подтверждается мировой практикой и научной доктриной). В сложившихся условиях считаем целесообразным развитие в законодательстве и правоприменительной практике потенциала права аренды природных ресурсов в части привлечения инвестиций в природоресурсную сферу (что в настоящее время в Республике Беларусь находит отражение лишь в отдельных нормах земельного и лесного законодательства).

Особая значимость проблемы согласования экономических и экологических интересов при реализации инвестиционной деятельности свидетельствует о необходимости закрепления в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» мер стимулирования инвесторов, осуществляющих природоохранную деятельность, а также создания правовой основы разработки инвестиционных проектов в области охраны окружающей среды и природопользования.

Библиографические ссылки

1. Шингель НА. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в отношении природных ресурсов. В: Бельский ВИ, Примшиц ДВ, Батова НН, Булко ОС, Вертинская ТС, Ладутько ВК и др., редакторы. *Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Часть 4*. Минск: Институт системных исследований в агропромышленном комплексе Национальной академии наук Республики Беларусь; 2017. с. 316–320.
2. Багдасарова АВ. Соотношение институтов концессии и аренды. *Аграрное и земельное право*. 2009;1:144–146.

3. Шахрай ИС. Концессия как правовая форма природопользования. В: *Право в современном белорусском обществе*. Выпуск 6. Минск: Право и экономика; 2011. с. 383–390.
4. Шахрай ИС. Некоторые проблемы правового регулирования изъятия земельных участков для государственных нужд. В: Балашенко СА, Макарова ТИ, Лизгаро ВЕ, Жлоба АА, Мороз ОВ, редакторы. *Приоритетные направления развития экологического, земельного и аграрного права. Материалы Республиканского круглого стола, приуроченного к юбилею доктора юридических наук, профессора Т. И. Макаровой; 30 марта 2017 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Издательский центр Белорусского государственного университета; 2017. с. 244–248.
5. Игнатьева ИА. Систематизация экологического законодательства и экологизация иных отраслей российского законодательства. *Экологическое право*. 2007;1:4–11.
6. Целовальникова ИЮ. Правовое регулирование инвестиционной деятельности Российского университета транспорта. Москва: Юридический институт [Электронный ресурс]. *КонсультантПлюс: Россия*. Москва; 2018.
7. Белов СА, Гриценко ЕВ, Жмулина ДА. *Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты*. Москва: Инфотропик Медиа; 2015. 528 с.
8. Синяк НГ. Лесные концессии – современный механизм предоставления прав и схем хозяйственного управления государственными лесными землями. *Земля Беларуси*. 2008;2:24–29.
9. Образцова ЮИ. История развития института концессий в дореволюционной России. *Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета*. 2015;18:17–23.
10. Лисовская ЕГ. Опыт концессионной политики Советского государства. *Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова*. 2004;1:95–103.
11. Попов МС. Концессия как правовая форма государственно-частного партнерства: история развития в зарубежных странах. *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2016;6:70–82.
12. Макарова ТИ. Концессия как правовая форма использования природных ресурсов: проблемы правового закрепления. *Вестник высшего хозяйственного суда Республики Беларусь*. 2005;4:80–89.
13. Багдасарова АВ. *Концессионное соглашение в гражданском праве России и зарубежных стран* [автореферат диссертации]. Москва: Московский государственный институт международных отношений; 2009. 32 с.
14. Шахрай ИС. Правовое регулирование использования природных ресурсов при осуществлении инвестиционной деятельности. В: Балашенко СА, Макарова ТИ, Лизгаро ВЕ, Шингель МА, Мороз ОВ, Саскевич ВВ и др., редакторы. *Современные тенденции правового регулирования экологических отношений. Материалы Международной научно-практической конференции; 26–27 апреля 2013 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Издательский центр БГУ; 2013. с. 189–192.
15. Маненок Т. Почему в Беларуси не работает концессия? [Интернет]. [Прочитировано 30 ноября 2018] *Белрынок*. Доступно по: <http://www.belrynok.by/2017/02/08/pochemu-v-belarusi-ne-rabotaet-kontsessiya>.
16. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года «Об охране окружающей среды» в ред. закона от 17 июля 2002 года. Минск: Тонтик; 2005.
17. Макарова ТИ. Понятие и сущность эколого-правовой концепции. *Проблемы развития юридической науки и совершенствования практики правоприменения*. Минск: БГУ; 2005. с. 214–225.

References

1. Shingel NA. [Legal regulation of investment activities in relation to natural resources]. In: Bel'skii VI, Primshits DV, Batova NN, Bulko OS, Vertinskaya TS, Ladut'ko VK, et al., editors. *Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizatsii i perspektivy. Chast' 4* [Strategy for the development of the Belarusian economy: challenges, implementation tools and prospects. Part 4]. Minsk: Institute of System Studies in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus; 2017. p. 316–320. Russian.
2. Bagdasarova AV. [Correlation of concession and lease institutions]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2009;1:144–146. Russian.
3. Shakhrai IS. [Concession as a form of the nature usage right]. In: *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve. Vypusk 6*. Minsk: Pravo i ekonomika, 2011. p. 383–390. Russian.
4. Shakhrai IS. [Some problems of legal regulation of land withdrawal for public needs. Priority directions of development of environmental, land and agrarian law]. In: Balashenko SA, Makarova TI, Lizgaro VE, Zhloba AA, Moroz OV, editors. *Prioritetnye napravleniya razvitiya ekologicheskogo, zemel'nogo i agrarnogo prava. Materialy Respublikanskogo kruglogo stola, priurochennogo k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora T. I. Makarovo; 30 marta 2017 g.; Minsk, Belarus'* [Materials of the Republican round table dedicated to the anniversary of doctor of science (law), full professor T. I. Makarova; 2017 March 30; Minsk, Belarus]. Minsk: Publishing Center of the Belarusian State University; 2017. p. 244–248. Russian.
5. Ignatieva IA. [Systematization of environmental legislation and the ekologization of other branches of Russian legislation]. *Ekologicheskoe pravo*. 2007;1:4–11. Russian.
6. Tselovalnikova IY. [Legal regulation of investment activity of Russian University of Transport]. Moscow: Institute of legal Studies [retrieval system]. *ConsultantPlus: Russia*. Moscow; 2018. Russian.
7. Belov SA, Gritsenko EV, Zhmulina DA. *Publichno-chastnoe partnerstvo v Rossii i zarubezhnykh stranakh: pravovye aspekty* [Public-private partnership in Russia and foreign countries: legal aspects]. Moscow: Infotropik Media; 2015. 528 p. Russian.
8. Sinyak NG. [Forest concessions are a modern mechanism for granting rights and schemes for the management of state forest lands]. *Zemlya Belarusi*. 2008;2:24–29. Russian.
9. Obratsova YI. [The history of the development of the institution of concessions in pre-revolutionary Russia]. *Panorama. Academic annals of Faculty of International Relations of the Voronezh State University*. 2015;18:17–23. Russian.
10. Lisovskaya EG. [The experience of the concession policy of the Soviet state]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova*. 2004;1:95–103. Russian.
11. Popov MS. [Concession as a legal form of public-private partnership: the history of development in foreign countries]. *Proceedings of the Institute of State and Law the Russian Academy of Sciences*. 2016;6:70–82. Russian.
12. Makarova TI. [Concession as a legal form of natural resources usage: problems of legal consolidation]. *Vestnik Vysshego Khozyaystvennogo Suda Respubliki Belarus'*. 2005;4:80–89. Russian.

13. Bagdasarova AV. *Kontsessionnoe soglasenie v grazhdanskom prave Rossii i zarubezhnykh stran* [Concession agreement in the civil law of Russia and foreign countries] [dissertation abstract]. Moscow: MGIMO University; 2009. 32 p. Russian.

14. Shakh-ray IS. [Legal regulation of the of the nature usage in the implementation of investment activities]. In: Balashenko SA, Makarova TI, Lizgaro VE, Shingel' MA, Moroz OV, Saskevich VV, et al., editors. *Sovremennye tendentsii pravovogo regulirovaniya ekologicheskikh otnoshenii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 26–27 aprelya 2013 g.; Minsk, Belarus'* [Modern trends in the legal regulation of environmental relations. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference; 2013 April 26–27; Minsk, Belarus]. Minsk: Publishing Center of the Belarusian State University; 2013. p. 189–192. Russian.

15. Manenok T. Why is the concession not working in Belarus? [Internet]. *Belrynok* [cited 2018 November 30]. Available from: <http://www.belrynok.by/2017/02/08/pochemu-v-belarusi-ne-rabotaet-kontsessiya>. Russian.

16. Scientific and practical commentary to the Law of the Republic of Belarus from 26 November 1992 «On Environmental Protection» in edition of Act from 17 July 2002. Minsk: Tonpik; 2005. Russian.

17. Makarova TI. [The concept and essence of the environmental legal concept]. In: *Problemy razvitiya yuridicheskoi nauki i sovershenstvovaniya praktiki pravoprimeneniya* [Problems of development of legal science and improving the practice of law]. Minsk: Belarusian State University; 2005. p. 214–225. Russian.

Статья поступила в редколлегию 06.12.2018.
Received by editorial board 06.12.2018.